

Научная статья

УДК 398.41

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-5-157-168

Ночной гость Тинтин: истоки образа демонического персонажа в фольклорных и археологических материалах Эквадора

Андрей Владимирович Табарев¹
Евангелина Евгеньевна Славинская²

¹ Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

² Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

¹ olmec@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6249-8057>

² slavinskaya02@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5746-7793>

Аннотация

Программа исследований российской археологической экспедиции в Южной Америке (2010–2018 гг.) предусматривала изучение широкого круга доиспанских культур, обращение к музейным собраниям, коллекциям, к проявлениям традиционной ритуальной практики и верований. В настоящей статье производится анализ образа Тинтина – демонического персонажа сельского фольклора индейцев мантенья-уанкавилка (прибрежная часть Эквадора). Он формировался под влиянием целого ряда доколониальных и раннеколониальных фольклорно-мифологических мотивов. Существенную роль в его образе играют атрибуты летучей мыши – животного, биологические особенности которого привлекали и одновременно пугали человека, порождая множество мифов и легенд. Привлекаемые авторами в сравнительном формате для характеристики образа Тинтина фольклорные данные и археологические материалы культур Южной Америки и Месоамерики наглядно подтверждают связь образа Тинтина с шаманской практикой, потусторонними мирами и культом плодородия.

Ключевые слова

Южная Америка, Эквадор, археология, ритуал, мантенья-уанкавилка

Благодарности

Исследование проведено при поддержке РНФ (проект № 22-28-00059)

Для цитирования

Табарев А. В., Славинская Е. Е. Ночной гость Тинтин: истоки образа демонического персонажа в фольклорных и археологических материалах Эквадора // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 5: Археология и этнография. С. 157–168. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-5-157-168

© Табарев А. В., Славинская Е. Е., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 5: Археология и этнография. С. 157–168
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 157–168

Night Guest Tintin: The Origins of a Demonic Character in the Folklore and Archaeological Materials of Ecuador

Andrey V. Tabarev¹, Evangelina E. Slavinskaya²

¹ Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

² Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

¹ olmec@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6249-8057>

² slavinskaya02@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5746-7793>

Abstract

Purpose of this research is the analysis of archaeological, ethnographical data devoted, first of all, to the demonic personage Tintin, typical for manteña-huancavilca beliefs in the coastal zone, and to the image of bat, and bat-like creatures in modern provincial folklore of Ecuadorian Indians.

Results. A review was conducted of a wide range of archaeological materials (sculptures, images on pottery, seals, ceramic masks and whistles) known from the pre-Hispanic cultures that existed on the territories of modern Ecuador, Colombia, Peru and Mesoamerica. The article clearly demonstrates that Tintin is the reflection of the long-term mythological tradition which connects bats with the Underworld, shaman's practices, rituals and fertility.

Conclusion. Tintin is one of the multiple anthropo-zoomorphic characters connected with the Pre-Columbian mythological systems of ancient cultures in South America. The peculiarities of bats biological behavior (nocturnal activity, living in caves and specific sound production) are the reason why they are associated with the dark side of the Universe. From the other hand, help to keep the demonic image of Tintin in colonial period and today.

Keywords

South America, Ecuador, archaeology, ritual, manteña-huancavilca

Acknowledgements

The work was supported by Russian Scientific Foundation (project no. 22-28-00059)

For citation

Tabarev A. A., Slavinskaya E. E. Night Guest Tintin: The Origins of a Demonic Character in the Folklore and Archaeological Materials of Ecuador. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 157–168. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-5-157-168

Введение

Программа научных исследований первой российской археологической экспедиции в Южной Америке не ограничивалась исключительно раскопками памятников Реаль-Альто (2014–2015, 2017 гг.) и Лома-Атауальпа (2018 г.) и проблемой истоков раннего гончарства на тихоокеанском побережье Эквадора [Табарев и др., 2015; Tabarev et al., 2021]. С самого начала ставилась задача изучения широкого круга доиспанских культур, обращения к музейным собраниям, коллекциям, хранящимся в центральных и местных университетах, к различным проявлениям традиционной ритуальной практики и верований, каждый из которых является отдельным сюжетом. Одним из таких сюжетов стала история о Тинтине – исключительно интересном и самобытном персонаже эквадорского фольклора.

Впервые имя Тинтин мы услышали от индейцев коммуны Печиче (побережье полуострова Санта-Элена и одноименная провинция Эквадора), которые работали у нас на раскопках памятника Реаль-Альто в 2014 г. Оно прозвучало в связи с некоторым дискомфортом, который по ночам испытывали от активности летучих мышей участники российской экспедиции, проживавшие в традиционном тростниковом эквадорском доме на территории музейного комплекса. По словам индейцев, это были «шутки Тинтина», и для избавления от летучих мышей пришлось приглашать местного специалиста, который с помощью дыма решил проблему. Новых красок добавили комментарии о том, что в этих местах ни мужчине, ни жен-

щине нежелательно спать одному в доме или даже в отдельной комнате, поскольку к ним ночью может «прийти Тинтин, перед которым спящий бессилён».

Так сформировался наш интерес к «ночному гостю» Тинтину и к поиску истоков его образа, которые прослеживаются в археологических материалах многих древних культур как на территории Эквадора и в соседних Колумбии и Перу, так и в доколумбовой Америке в целом¹. Именно это обстоятельство, по нашему мнению, и делает сюжет о Тинтине особенным, требующим, с одной стороны, комплексного (этноархеологического) подхода и, с другой стороны, являющимся наглядным примером длительного, несмотря на колониальное и постколониальное влияние на культуру местного населения, существования комплекса представлений о взаимоотношениях с демоническими персонажами в мифологии и фольклоре.

Тинтин в современном эквадорском фольклоре

В обобщенном варианте Тинтин (Tintin, El Tin Tin, Tin-Tin) – это демонический персонаж сельского фольклора индейцев мантенья-уанкавилка (прибрежные эквадорские провинции Санта-Элена, Гуаяс и Манаби). Парадоксально, но упоминания о нем можно найти в самых разных источниках – от исследований по местной мифологии и городских легенд до детских сказок-страшилок, комиксов и даже компьютерных игр [Ecuadorian Legends, 2020], но публикаций сравнительного этноархеологического характера в этом ряду практически нет. Чаще всего его описывают как маленькое головастое существо, похожее на эльфа или волшебного гнома, которое носит огромную шляпу и испускает характерный унылый свист, похожий на звуки, издаваемые летучими мышами. В других историях он предстает в виде карлика с вывернутыми коленными суставами, с когтями и гипертрофированным волочащимся по земле мужским достоинством. Основной мотив всех историй связан с опасностью этого существа для красивых женщин независимо от их семейного положения – Тинтин приходит ночью и с помощью гипнотического сна овладевает ими [Entre Nieblas..., 2009].

В зависимости от района и конкретного рассказчика появляются различные детали и вариации. Так, в одних случаях Тинтин погружает в гипнотический сон только жертву, в других – всех обитателей дома, а жертву выносит в кусты, совершает над ней насилие и возвращает обратно. При этом утром женщина ничего не помнит и лишь обнаруживает у себя на теле синяки и ссадины. Смертельная участь ожидает супруга: если он проснется и попытается помешать Тинтину, то умрет на месте. В некоторых историях Тинтин предварительно ухаживает за предметом страсти, используя при этом игру на гитаре и пение, стремясь не просто овладеть женщиной, а влюбить ее в себя (сделать своей женой).

В провинции Манаби зафиксирован вариант местной легенды о том, что Тинтин может оборачиваться птицей (чаще всего из семейства момотовых², имеющих яркое оперение) и преследовать женщин, которые имеют неосторожность справлять нужду в лесу.

По-разному описывается и появление Тинтина: в одних вариантах он «прячется в темных переулках и тщательно выбирает жертву», в других – проникает в запертый дом через мельчайшие дыры или даже сквозь стены, бесшумно передвигается, прячется на некоторое время под кроватью или под потолком, а то и просто становится невидимым. Согласно одной версии, Тинтин обитает в густых мангровых зарослях или в устьях рек, впадающих в океан, в других случаях он появляется «из пустоты», из потустороннего мира. Есть также указания на то, что своим происхождением он связан с божеством Тин (Ночной Бог, Бог-Летучая

¹ Предварительную информацию о результатах исследования планировалось представить в 2021 г. на XIV Конгрессе антропологов и этнологов России в г. Томске, но по причине сложной эпидемиологической ситуации всё ограничилось лишь публикацией коротких тезисов [Гаврилина, Табарев, 2021].

² *Momotidae* (момоты) – это тропические птицы с ярким оперением. В окраске преобладают зелёный, жёлтый и оранжевый цвета.

мышь) с острова Пуна в устье р. Гуаяс, имевшим право оплодотворять женщин и давать, таким образом, новую жизнь.

Как уже упоминалось, Тинтин преследует женщин – по большей части одиноких и незамужних (отсюда и причина появления детей у них), есть рассказы о том, что он выслеживает исключительно девственниц. В целом ряде историй утверждается, что забеременеть от Тинтина могут, наоборот, только замужние женщины, их дети рождаются полулюдьми-полуживотными или же нормальными внешне, но без части костей или всего скелета. В таких случаях их хоронят отдельно или бросают в кустах чертополоха, чтобы потом сжечь или использовать в качестве приманки на шестах во время рыбалки. Немногие же выжившие дети Тинтина становятся известными обольстителями.

Противостоять Тинтину ночью практически невозможно, но в ряде историй упоминается о советах, которые дают опытные женщины молодым: например, измазать лицо перед сном грязью, спутать волосы или сделать вид, что поужинали недоброкачественной пищей. Тинтин привередлив, и потерявшие привлекательность жертвы перестают его интересовать. Упоминается также возможность откупиться от Тинтина, поскольку вторая его страсть после женщин – чистое золото или серебро.

Очевидно, что образ Тинтина формировался под влиянием целого ряда как доколониальных, так и раннеколониальных фольклорно-мифологических мотивов. Одним из наиболее важных мотивов нам представляется явная связь Тинтина и летучей мыши – ночная активность, бесшумность перемещения, пугающие звуки, внешность, в которой причудливо совмещаются антропоморфные и зооморфные черты, принадлежность к потусторонним силам и т. д. Наглядно проследить эту связь позволяет обращение к археологическим материалам Эквадора и соседних территорий.

Элементы образа в доиспанских культурах прибрежной части Эквадора

Современное индейское население прибрежных провинций Эквадора в значительной степени сохранило свою этническую идентичность, которая сформировалась в доиспанский период и представлена археологической культурой мантенья-уанкавилка (650–1532 гг.). Название «мантенья» относится к группам в границах современной провинции Манаби, а «уанкавилка» – к группам, занимавшим территорию провинций Санта-Элена (одноименный полуостров), Гуаяс и южной части Манаби. При этом если для уанкавилка прослеживается прямая преемственность с культурой гуангала (300–200 гг. до н. э. – 700 г. н. э.), то между мантенья и предшествовавшей ей на территории Манаби культурой баия (300 г. до н. э. – 500–650 гг. н. э.) существует некоторый пробел [Славинская, Табарев, 2022; Табарев, 2015].

Начало систематических исследований этой культуры связано с экспедициями американского археолога М. Савиля в 1906–1908 гг. Так, недалеко от городка Пикоаса (провинция Манаби) на вершинах господствующих холмов он осмотрел и описал целую серию поселений с остатками оснований крупных сооружений (50 × 12 м), построенных из сырцовых кирпичей, алтари с антропоморфными изображениями, скульптуры, а также эффектные каменные «кресла» (троны) с зооморфной символикой (кошачьи хищники и летучие мыши) [Saville, 1907]. Наибольшее количество каменных изваяний было зафиксировано на памятниках Серро-Хабонсильо, Серро-де-Охас и Серро-Монтекриси. Считается, что таким образом местная элита маркировала подконтрольную территорию и одновременно создавала на господствующих высотах сакральные зоны для погребений, церемоний и астрономических наблюдений [Lunniss, 2007].

Помимо каменной скульптуры образ летучей мыши встречается в орнаментике сосудов, на характерных для культуры мантенья-уанкавилка глиняных цилиндрических печатях-штампах (рис. 1), а также в мелкой фигурной пластике [Parducci, 1966]. Так, например, в книге М. Савиля на одной из таблиц с находками имеется небольшая глиняная фигурка летучей

мышь, которая является свистком, что напрямую связано со звуками, издаваемыми этими животными [Saville, 1907].

Насколько же глубоко в древность уходят свидетельства ритуализации образа летучей мыши? По имеющимся на сегодняшний день археологическим данным, они относятся как минимум к позднему этапу культуры вальдивия (ок. 4–3,5 тыс. л. н.). Это иллюстрируют материалы погребения из памятника Капа-Перро (среднее течение р. Хама, провинция Манаби). В погребении находились останки молодой (15–20 лет) женщины со скромным, но значимым сопровождением, сконцентрированным в районе брюшной полости: небольшой керамический сосуд (*кокоро*), полированная подвеска из зеленого камня, глиняная женская фигурка, а также фрагменты челюстей кошачьего хищника (*Felis pardalis*, оцелот) и кости летучей мыши (*Artibeus*). Авторы раскопок интерпретируют этот комплекс находок как «шаманские атрибуты», а само погребение – как «погребение молодой шаманки» [Zeidler et al., 1998].

Отметим важность сочетания атрибутов кошачьего хищника и летучей мыши. Так, Й. Уилберт в работе о символизме искусства малых форм в древних культурах Эквадора специально подчеркивает, что в южноамериканской иконографии и мифологии летучая мышь присутствует как «...многоголосый символ... и часто ассоциируется с кошачьими и признаками плодородия...» [Wilbert, 1974, p. 55–68]. Более того, эта пара персонажей основана не на противопоставлении, а, скорее, на сходстве: «...Летучая мышь – животное пещер и ночи, она – единственная из млекопитающих, которая кормит своих детенышей двумя сосками, как человек, у нее клыки, как у ягуара, крылья, как у птицы... А связь с мраком и ночью указывает на погребальный контекст...» [Zeidler et al., 1998, p. 118–119].

По следу летучей мыши

Многочисленные подтверждения связи образа летучей мыши с погребальным обрядом и символикой погребального инвентаря обнаруживаются в археологических материалах доиспанских культур на территории соседней Колумбии. Один из наиболее ярких примеров – погребальные маски, выполненные из металла (золото, его сплавы с медью и платиной) или керамики. Несколько таких масок были обнаружены, например, в погребениях некрополя Коронадо на территории муниципалитета Пальмира (департамент Валье-дель-Каука). В процессе исследований, проводившихся колумбийскими археологами в конце 1990-х гг., там было изучено более 120 грунтовых погребений, по большей части неразграбленных. Возраст некрополя оценивается в пределах 200 г. до н. э. – 200 г. н. э., что совпадает с финалом культуры илама и началом культуры йотоко [Rodríguez et al., 2007].

Особый интерес для нашего сюжета представляет могила № 51 – погребение «шамана». В ней отсутствуют характерные для подавляющего боль-

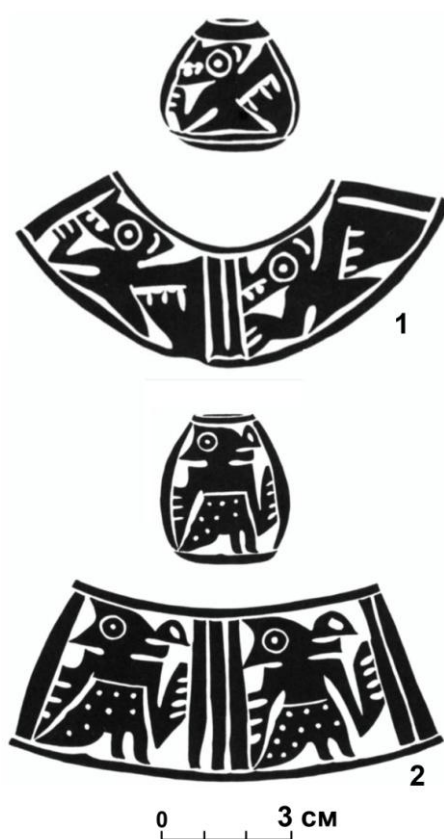

Рис. 1. Изображения летучей мыши на цилиндрических печатях в культуре мантеña (по: [Wilbert, 1974, p. 59])

Fig. 1. Bat images on the cylindrical seals, the Manteha culture (as per: [Wilbert, 1974, p. 59])

шинства могил морские раковины, миски, куранты и терочники, нет украшений из золота, которые, как правило, указывают на погребения вождей (касиков). Погребальная камера находится прямо под вертикальным ходом на глубине 2,3 м под деревянным перекрытием. Несмотря на частичную кремацию, основные характеристики погребения фиксируются отчетливо: покойный (взрослый мужчина) был помещен на горизонтальную поверхность в вытянутом положении в сопровождении двух изящных керамических сосудов, а также двух масок в изголовье. Одна из них (зооморфная, морда летучей мыши) закрывала череп, а вторая (фрагментированная антропоморфная, губы в «трубочку», как в случае со свистом) положена с правой стороны. Отметим также, что зооморфная символика характерна как для погребений касиков, так и для погребений шаманов, однако в случае с касиками преобладают ягуары и крокодилы, а для шаманов чаще всего свойственны летучие мыши и змеи, и только на третьем месте по встречаемости – кошачьи хищники [Табарев, 2016].

Образ летучей мыши присутствует и в иконографии многих доиспанских культур на побережье Перу, например в культуре мочика (I–IX вв. н. э.) – по всему ареалу распространения памятников, от долины р. Ла Лече на севере до р. Кулебрас на юге. Стилизованные и реалистичные изображения летучих мышей в разнообразии встречаются в сценах на сосудах, в форме сосудов (рис. 2, 1), в фигурной пластике, настенной лепке, изделиях из золота, кости, раковин и т. д. Тематически эти сцены связаны с ритуалами жертвоприношения, плодородия, а также с престижными технологиями, подчеркивающими статус элиты. По мнению специалистов, образ летучей мыши в значительной степени отражает биологические особенности этих животных: ночной образ жизни – культ Луны, шаманская практика, отправление ритуалов, связанных с погребением; проживание в пещерах, сон вниз головой – вход в нижний мир, альтернативная реальность; характерный свист – специальные ритуальные сосуды, издающие звуки при потреблении напитков (рис. 2, 2); опыление растений, распространение семян, возможность использования гуано в качестве эффективных удобрений – покровительство земледелию и т. д. [Alaica, 2020].

Летучая мышь также является неотъемлемой частью фольклора доколумбовых культур Месоамериканского региона. В дошедшем до нас памятнике древней индейской литературы «Пополь-Вух» излагается сакральная история о майянском народе киче (коренное население Гватемалы), о сотворении мира и людей, а также повествуется о божественных близнецах Хун-Ахпу и Шбаланке, об их путешествии в подземное царство Шибальбу, где они подвергаются испытаниям. Последним испытанием был дом Летучих мышей, в котором Камасоц / Камасотц, бог-летучая мышь смерти, отсек голову одному из братьев – Хун-Ахпу: «...Орудия убийства были у него, как у Чакицама...». Чакицама – животное в виде летучей мыши, вместо носа у которого обсидиановый или кремниевый нож [Мифы индейцев..., 2006, с. 71–72]. Образу Камасоца уделяется большое внимание на протяжении всей доиспанской эпохи, он часто встречается в изображениях на керамических сосудах (например, посуда, найденная в археологическом памятнике майя Баламку, в штате Кампече) (рис. 3, 1). Кроме того, образ летучей мыши также можно обнаружить в кодексах миштеков (Ватиканский кодекс В (Códice Vaticanus V), кодексе Фехервари–Мейера (Códice Fejérváry–Meyer), кодексе Борджиа (Códice Borgia)), составленных для религиозных, календарных или астрономических целей. В них представлены различные иллюстрации бога-летучей мыши (рис. 3, 2).

Летучие мыши занимали важное место в пантеоне месоамериканских богов – об этом свидетельствуют археологические материалы (стелы, керамические фигуры, каменные изваяния) и письменные источники (кодексы). В археологическом памятнике Такалик–Абах (Takalik Abaj) в муниципалитете Эль-Асинталь на юге Гватемалы была найдена скульптура, названная «Носитель предков» (El cargador del ancestro). Она имеет большое значение для исследований перехода от ольмеков к майя, поскольку именно в этой фигуре проявляются как характерные ольмекские элементы, так и иероглифические тексты майя. Скульптура

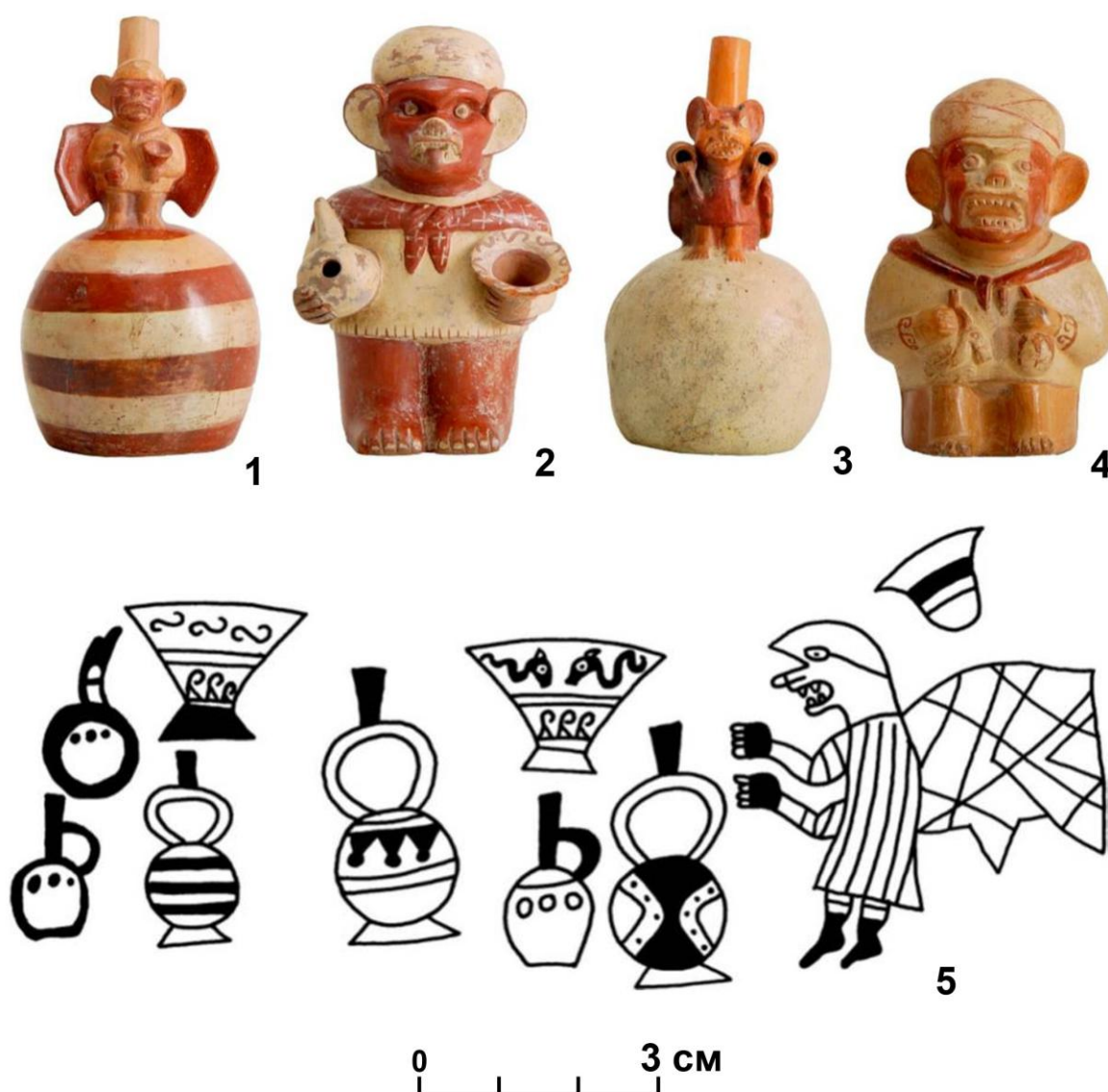

Рис. 2. Изображение летучей мыши в культуре мочика, Перу:
 1–4 – керамические сосуды (по: [Alaica, 2020, p. 8]);
 5 – сцена на керамической вазе, летучая мышь и ритуальные сосуды
 (по: [Alaica, 2020, p. 11])

Fig. 2. Bat images in the Moche culture, Peru:
 1–4 – ceramic vessels (as per: [Alaica, 2020, p. 8]);
 5 – scene on the vessel with the bat and ritual pots
 (as per: [Alaica, 2020, p. 11])

позднего преклассического периода (300 г. до н. э.) имеет четыре части, которые образуют колонну высотой 2,3 м [Álgias, 2013, p. 145]. Средняя часть представляет собой барельеф головы летучей мыши, у которой характерный листовидный нос, открытый рот с обнаженными клыками и вытянутый вниз язык. Считается, что на верхней части скульптуры изображен правитель, а летучая мышь помогает ему попасть в подземный мир в качестве посредника.

1

2

Рис. 3. Изображение летучей мыши в культурах Месоамерики:

- 1 – сцена на сосуде, памятник Баламку (штат Кампече, Мексика), культура майя (по: [Árias, 2013, p. 152]);
 2 – изображение божества-летучей мыши в кодексе Мейера (Códice Fejérváry-Meyer), культура миштеков (по: [Árias, 2013, p. 167])

Fig. 3. Bat images in the Mesoamerican cultures:

- 1 – scene on the vessel, the Balamku site (Campeche, Mexico), the Maya culture (as per: [Árias, 2013, p. 152]);
 2 – Bat-God image in Códice Fejérváry-Meyer, the Mixtec culture (as per: [Árias, 2013, p. 167])

Заключение

Таким образом, в настоящей работе было доказано и проиллюстрировано примерами, что Тинтин – лишь один из множества персонажей эквадорского и, шире, южноамериканского фольклора, истоки образов которых связаны с мощными пластами доиспанской мифологии. Так, в образе Тинтина существенную роль играют атрибуты летучей мыши – животного, биологические особенности которого всегда привлекали и одновременно пугали человека³, порождая множество мифов, легенд и поверий [Sieradzki, Mikkola, 2022].

Проведенный анализ показывает, что летучая мышь занимает исключительно важное место в мифологии и иконографии (мелкая пластика, керамика, изделия из драгоценных металлов, дерева, раковин и т. д.) доколумбовых культур, в особенности тех, чьи ареалы совпадают с ареалами распространения различных видов летучих мышей.

Несмотря на то что наиболее крупным и внушающим страх хищником, очевидным символом элиты и шаманов является ягуар, «...летучая мышь более глубоко связана с культом плодородия, загадочна, зловеща и предстает в большем символическом разнообразии...» [Benson, 1987, p. 175].

Приведем еще одну очень интересную легенду, события которой связаны с районом работ российской археологической экспедиции в Эквадоре. В 1654 г. в ближайшей к современной коммуне Печиче небольшой бухте потерпел крушение груженный золотом, серебром и свежечеканенными монетами (реалами)⁴ испанский галеон «La Capitana» [Salazar, 2005]. Большую часть сокровищ удалось достать и перегрузить на другое судно, но и его постигла печальная участь, оно затонуло в океане. Уже в конце XX в. была организована частная экспедиция, удалось поднять со дна части корабля, а также некоторое количество монет, которые сегодня являются исключительной нумизматической редкостью.

В истории с крушением «La Capitana» не все ясно: по одной из версий, несмотря на хорошую погоду и видимость, рулевой (или даже вся команда) неожиданно заснул, судно трижды ударило о прибрежные рифы и затонуло. Остается добавить, что мыс, закрывающий бухту с запада, носит название «Тинтин», а на его поверхности обнаружены следы памятника культуры вальдивия (5,5–3,5 тыс. л. н.). Шторм иногда выносит монеты на песчаный пляж бухты, но местные жители считают их «проклятыми» (чужими) и выбрасывают обратно в океан.

Данное направление имеет очевидную исследовательскую перспективу: представляется интересным продолжить в будущем сюжет о Тинтине, в частности обратиться к сходным демоническим персонажам в фольклоре и мифологии народов Эквадора, Колумбии, Перу и Чили и к истокам их образов в археологических материалах.

Список литературы

- Гаврилина Т. А., Табарев А. В.** Дело о надоедливом Тинтине: демонический персонаж в традиционном фольклоре индейцев мантенья, Эквадор (из архива российской археологической экспедиции 2014–2018 гг.) // XIV Конгресс антропологов и этнологов России: Сб. материалов. Томск, 6–9 июля 2021 г. Москва; Томск: Изд-во ТГУ, 2021. С. 120.
- Мифы индейцев Центральной Америки: Пополь-Вух; Родословная владык Тотоникапана / Пер. с языка киче, коммент. и послесл. Р. В. Кинжалова. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. 240 с.
- Славинская Е. Е., Табарев А. В.** Антропоморфная пластика доиспанских культур в прибрежных частях Эквадора и Западной Мексики // Тихоокеанская археология: новые ма-

³ Для этого феномена есть даже специальный термин – *хироптофобия* – страх перед летучими мышами, сопровождающийся паническими атаками, учащенным сердцебиением, истерикой и даже обмороками.

⁴ Отсюда и название небольшой деревни (Эль-Реаль), а также название археологического памятника (Реаль-Альто).

- териалы, проекты, исследования. 5-й Международный симпозиум, Владивосток, 6–9 мая 2022 г. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2022. С. 140–145.
- Табарев А. В.** Каменные и деревянные изваяния в культуре мантенья-уанкавилка, Эквадор // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. Т. 21. С. 405–408.
- Табарев А. В.** Погребальные маски в доиспанских культурах юго-западной Колумбии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. Т. 22. С. 424–427.
- Табарев А. В., Маркос Х. Г., Попов А. Н.** Совсем не «печальные» тропики: Российская археологическая экспедиция в Эквадоре // Наука из первых рук. 2015. № 5–6. С. 156–171.
- Alaica A. K.** Inverted Worlds, Nocturnal States and Flying Mammals: Bats and Their Symbolic Meaning in Moche Iconography. *Arts*, 2020, vol. 9, pp. 1–23.
- Árias S. U.** La Importancia de la Representación del Murciélago en Mesoamérica. Puebla, Colegio de Historia, 2013, 215 p.
- Benson E. P.** Bats in South American Iconography. *Andean Past*, 1987, vol. 1, pp. 165–90.
- Entre Nieblas. Mitos, Leyendas e Historias del Páramo. Proyecto Páramo Andino y Editorial Abya, Quito, Yala, 2009, 174 p.
- Ecuadorian Legends. Guayaquil, Editorial Grupo Compás, 2020, 59 p.
- Lunniss R.** Vida y costumbres de los pobladores del Ecuador antiguo. Guayaquil, Museo Presley Norton, 2007, 149 p.
- Parducci Z. R.** Sellos zoomorfos de Manabí (Ecuador). *Cuadernos de Historia y Arqueología*, 1966, no. 28–29, pp. 123–128.
- Rodríguez A., Blanco S., Clavijo A.** Rituales funerarios y chamanismo en el cementerio de Coronado (siglos III A.C. a III D.C.). In: Territorio ancestral, rituales funerarios y chamanismo en Palmira prehispánica, Valle del Cauca. Bogotá, Universidad Nacional de Colombia, 2007, pp. 81–138.
- Salazar E.** La Capitana. *Apachita*, 2005, no. 4, pp. 8–9.
- Saville M. H.** The Antiquities of Manabi, Ecuador: A Preliminary Report. New York, Irving Press, 1907, 135 p.
- Sieradzki A., Mikkola H.** Bats in Folklore and Culture: A Review of Historical Perceptions around the World. Bats – Disease-Prone but Beneficial. London, IntechOpen, 2022, 150 p.
- Tabarev A. V., Kanomata Y., Popov A. N., Poshekhonova O. E., Zubova A. V.** Towards the Characteristics of Early Formative, Coastal Ecuador: Joint Russian-Japanese-Ecuadorian Excavations at Real Alto site in 2014–2017. In: Valdivia, una Sociedad Neolítica: Nuevos aportes a su conocimiento. Portoviejo, Ediciones UTM – Universidad Técnica de Manabí, 2021, pp. 64–97.
- Wilbert J.** The Thread of Life. Symbolism of Miniature Art from Ecuador. *Dumbarton Oaks Studies in Pre-Columbian Art and Archaeology*, 1974, no. 12, 112 p.
- Zeidler J. A., Stahl P., Sutlif M. J.** Shamanistic Elements in a Terminal Valdivia Burial, Northern Manabi, Ecuador: Implications for Mortuary Symbolism and Social Ranking. In: Recent advances in the Archaeology of the Northern Andes: In memory of Gerardo Reichel-Dolmatoff. Los Angeles, Cotsen Institute of Archaeology Press, 1998, pp. 109–120.

References

- Alaica A. K.** Inverted Worlds, Nocturnal States and Flying Mammals: Bats and Their Symbolic Meaning in Moche Iconography. *Arts*, 2020, vol. 9, pp. 1–23.
- Árias S. U.** La Importancia de la Representación del Murciélago en Mesoamérica. Puebla, Colegio de Historia, 2013, 215 p.

- Benson E. P.** Bats in South American Iconography. *Andean Past*, 1987, vol. 1, pp. 165–90. Entre Nieblas. Mitos, Leyendas e Historias del Páramo. Proyecto Páramo Andino y Editorial Abya, Quito, Yala, 2009, 174 p.
- Ecuadorian Legends. Guayaquil, Editorial Grupo Compás, 2020, 59 p.
- Gavrilina T. A., Tabarev A. V.** Delo o nadoedlivom Tintine: demonicheskii personazh v traditsionnom fol'klore indeitsev manten'ya, Ekvador (iz arkhiva rossiiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii 2014–2018 gg.) [The case of natty Tintin: Demon personage in traditional folklore of mantena Indians, Ecuador (from the archives of Russian archaeological expedition 2014–2018)]. In: XIV Kongress antropologov i etnologov Rossii [XVI Congress of Russian anthropologists and ethnologists]. Tomsk, July 6–9, 2021. Moscow, Tomsk, TSU Press, 2021, 120 p. (in Russ.)
- Lunniss R.** Vida y costumbres de los pobladores del Ecuador antiguo. Guayaquil, Museo Presley Norton, 2007, 149 p.
- Mify indeitsev Tsentral'noi Ameriki: Popol'-Vukh; Rodoslovnaya vladyk Totonikapana [Myths of the Central American Indians; Popol-Vooh; The Genealogy of Totonikapana rulers]. Trans. and comments by R. V. Kinzhalov. Ekaterinburg, U-Faktoriya, 2006, 240 p. (in Russ.)
- Parducci Z. R.** Sellos zoomorfos de Manabí (Ecuador). *Cuadernos de Historia y Arqueología*, 1966, no. 28–29, pp. 123–128.
- Rodríguez A., Blanco S., Clavijo A.** Rituales funerarios y chamanismo en el cementerio de Coronado (siglos III A.C. a III D.C.). In: Territorio ancestral, rituales funerarios y chamanismo en Palmira prehispánica, Valle del Cauca. Bogotá, Universidad Nacional de Colombia, 2007, pp. 81–138.
- Salazar E.** La Capitana. *Apachita*, 2005, no. 4, pp. 8–9.
- Saville M. H.** The Antiquities of Manabi, Ecuador: A Preliminary Report. New York, Irving Press, 1907, 135 p.
- Sieradzki A., Mikkola H.** Bats in Folklore and Culture: A Review of Historical Perceptions around the World. Bats – Disease-Prone but Beneficial. London, IntechOpen, 2022, 150 p.
- Slavinskaya E. E., Tabarev A. V.** Antropomorfnyaya plastika doispanskikh kul'tur v pribrezhnykh chastyakh Ekvadora i Zapadnoi Meksiki [Anthropomorphic figurines of pre-hispanic cultures of Ecuador and Western Mexico]. In: Tikhookeanskaya arkheologiya: novye materialy, projekty, issledovaniya. 5-i Mezhdunarodnyi simpozium [Pacific archaeology: New materials, projects and researches. V International Symposium], Vladivostok, May 6–9, 2022. Vladivostok, FEFU Press, 2022, pp. 140–145. (in Russ.)
- Tabarev A. V.** Kamennye i derevyannye izvayaniya v kul'ture manten'ya-uankavilka, Ekvador [Stone and wooden sculptures in mantena-huancavilca culture, Ecuador]. In: Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii: Materialy Itogovoi sessii Instituta arkheologii i etnografii SO RAN [Problems of archaeology, ethnography and anthropology of Siberia and adjacent territories. Materials of annual session in the Institute of Archaeology and Ethnography SO RAN]. Novosibirsk: IAE SB RAS Publ., 2015, vol. 21, pp. 405–408. (in Russ.)
- Tabarev A. V.** Pogrebal'nye maski v doispanskikh kul'turakh yugo-zapadnoi Kolumbii [Burial masks in pre-hispanic cultures of Southwestern Colombia]. In: Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii: Materialy Itogovoi sessii Instituta arkheologii i etnografii SO RAN [Problems of archaeology, ethnography and anthropology of Siberia and adjacent territories. Materials of Annual session in the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2016, vol. 22, pp. 424–427. (in Russ.)
- Tabarev A. V., Kanomata Y., Popov A. N., Poshekhonova O. E., Zubova A. V.** Towards the Characteristics of Early Formative, Coastal Ecuador: Joint Russian-Japanese-Ecuadorian Excavations at Real Alto site in 2014–2017. In: Valdivia, una Sociedad Neolítica: Nuevos aportes a su conocimiento. Portoviejo, Ediciones UTM – Universidad Técnica de Manabí, 2021, pp. 64–97.

- Tabarev A. V., Markos Kh. G., Popov A. N.** Sovsem ne “pechal'nye” tropiki: Rossiiskaya arkeologicheskaya ekspeditsiya v Ekvadore [Not “sad tropics” at all: Russian archaeological expedition in Ecuador]. *Nauka iz pervykh ruk* [*Science First Hands*], 2015, no. 5–6, pp. 156–171. (in Russ.)
- Wilbert J.** The Thread of Life. Symbolism of Miniature Art from Ecuador. *Dumbarton Oaks Studies in Pre-Columbian Art and Archaeology*, 1974, no. 12, 112 p.
- Zeidler J. A., Stahl P., Sutlif M. J.** Shamanistic Elements in a Terminal Valdivia Burial, Northern Manabi, Ecuador: Implications for Mortuary Symbolism and Social Ranking. In: Recent advances in the Archaeology of the Northern Andes: In memory of Gerardo Reichel-Dolmatoff. Los Angeles, Cotsen Institute of Archaeology Press, 1998, pp. 109–120.

Информация об авторах

Андрей Владимирович Табарев, доктор исторических наук
Scopus Author ID 23971572500
WoS Researcher ID E-3947-2016
Евангелина Евгеньевна Славинская, бакалавр

Information about the Authors

Andrey V. Tabarev, Doctor of Sciences (History)
Scopus Author ID 23971572500
WoS Researcher ID E-3947-2016
Evagelina E. Slavinskaya, Bachelor

*Статья поступила в редакцию 17.08.2022;
одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 15.01.2023
The article was submitted on 17.08.2022;
approved after reviewing on 10.01.2023; accepted for publication on 15.01.2023*